

УДК 325.2
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-8-29-38

Антимиграционная политика стран Вишеградской группы

П. Ю. Белкина

*Томский государственный университет
Томск, Россия*

Аннотация

Рассматривается антимиграционная политика стран Вишеградской группы в Европейском Союзе. Миграционный кризис в ЕС привел к разделению стран на два блока, один из которых выступает за распределение и интеграцию беженцев на территории стран – участников ЕС. Второй блок, представленный странами Вишеградской группы, выступает за ужесточение миграционной политики и усиление пограничного контроля. Противопоставление миграционной политике ЕС антимиграционной политики стран Вишеградской четверки и их жесткая позиция являются показателем усиливающегося кризиса внутри ЕС. Состав участников двух противостоящих лагерей свидетельствует о разделении стран на новых и старых участников союза.

Ключевые слова

Вишеградская группа, миграционный кризис, антимиграционная политика, система квотного распределения беженцев

Для цитирования

Белкина П. Ю. Антимиграционная политика стран Вишеградской группы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 8: История. С. 29–38. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-8-29-38

Antimigrant Policy of Visegrad Group Countries

P. Yu. Belkina

*Tomsk State University
Tomsk, Russian Federation*

Abstract

The article is devoted to the policy of Visegrad countries in response to the migrant crisis in the EU and analyzes the current position of the countries on the migrant crisis regulation. Nowadays V4 countries state that the main instrument for solution of the refugee problem is implementation of strict border control. They provide harsh migrant policy at the national level that aims to restrict migrant inflow in the countries. The Visegrad countries contest EU migrant quotas as forced and challenge European position as violation of national sovereignty. On the other hand the EU insists on the realization of the unified migration policy and underlines the principle of solidarity as one of the key values of the Union. Furthermore, recent political changes, such as the growth of nationalist and populist parties inside V4, had a significant influence on the position of the countries. In other words, the policy towards migrant problem became more rigid, comparing to the other members of the EU. The confrontation has already led to the court examination and continues to be the principal cause of general deterioration of relationships between the old and new member states of the EU. Despite all the measures undertaken by the European Commission the countries of the region stubbornly stick to their opinion. Even Slovakia and the Czech Republic, which are not as intractable as Poland and Hungary, still follow the same policy. The migrant crisis draws attention to the brewing crisis and shows the weakening of the EU supranational institutions.

Keywords

Visegrad group, migrant crisis, anti-immigration policy, migrant relocation, resettlement

For citation

Belkina P. Yu. Antimigrant Policy of Visegrad Group Countries. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 8: History, p. 29–38. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-8-29-38

Миграционный кризис в Европейском союзе (далее – ЕС) явился следствием вооруженных конфликтов в странах Ближнего Востока и Северной Африки, прежде всего Сирии. Своего пика наплыв беженцев достиг в 2015 г., когда число мигрантов возросло в два раза¹. Усугубили ситуацию террористические акты в Париже и Брюсселе, еще более обострив вопросы безопасности. Основными странами прибытия мигрантов являются Италия и Греция. Третий путь, так называемый западно-балканский маршрут, приходится на страны бывшей Югославии. Мигранты, направляющиеся в Европу данным путем, попадали непосредственно на территорию Венгрии, где число нелегальных мигрантов в 2015 г. превысило 700 тыс. чел., что в 17 раз больше, чем в 2014 г.²

Попытки решить проблему миграции в ЕС привели к расколу Европы на два лагеря. Первый, ядро которого составляют так называемые страны «старой Европы», беря за основу европейские ценности и принцип солидарности, стремится к созданию механизмов, позволяющих регулировать миграционный поток на территорию ЕС. Второй, представленный странами Вишеградской группы (В4), на национальном уровне проводит линию на укрепление внешних границ и отказывается принимать беженцев, а также пытается перенести данные методы на наднациональный уровень. Этому способствует не только рост числа беженцев, но и усиление консервативных сил внутри стран региона. Вследствие этого в ЕС существует две полярные позиции, одна из которых поддерживает реализацию миграционной политики, а вторая выступает за антимиграционную политику.

Политика стран Европейского союза в отношении миграционного кризиса давно находится в фокусе исследований ученых. Часть отечественных исследователей занимается изучением общей политики ЕС по урегулированию миграционного кризиса, которая, по их мнению, не принесла плодов, и сейчас находится в стадии дальнейшего реформирования [Потемкина, 2018. С. 64]. Другая часть исследователей обращается к позиции стран Вишеградской группы. Большинство из них сходятся во мнении, что противостояние стран четверки и европейской Комиссии говорит о нарастающем кризисе внутри ЕС [Потемкина, Грачева, 2018. С. 34]. Анализируя национальные подходы к урегулированию миграционного кризиса, исследователи приходят к выводу о том, что позиции стран-членов коренным образом различаются, что отрицательно сказывается на поиске компромиссного решения [Квашнин и др., 2017. С. 104].

Как отечественные, так и зарубежные исследователи указывают на то, что миграционный кризис стал показателем внутриевропейского кризиса и обнажил существующие противоречия [Вауерова, 2018. Р. 99]. Некоторые авторы выражают менее критичный подход к существующей Дублинской системе, хотя и не без оговорок о необходимости ее реформирования [Carrera et al., 2015]. Следует отметить работу, посвященную миграционной политике отдельных стран ЕС [Dahl, Dziudzik, 2017. Р. 17]. Ее авторы подчеркивают, что жесткая миграционная политика проводится не только в государствах Восточной Европы, но и в таких странах, как Дания и Швеция, что говорит о расхождении в позициях не только между старыми и новыми странами – членами ЕС, но и внутри ЕС-15. Ряд зарубежных исследователей занимается рассмотрением позиции стран Центральной Европы. Часть их работ посвящена исследованию политической конъюнктуры и влиянию на нее миграционного кризиса как одного из факторов. Миграционная политика была частью предвыборных программ, а националистические и популистские партии придерживались крайних позиций по этому вопросу [Szomolányi, Gál, 2016. Р. 69]. Кроме того, ряд европейских авторов рассматривает миграционный кризис в качестве импульса для усиления сотрудничества стран Вишеградской группы и объединяющего компонента [Nyzió, 2017. Р. 47].

Анализ официальных документов В4 и заявлений политиков на европейском уровне дает представление об официальной позиции стран региона. В то же время большая их часть но-

¹ Asylum applications (non-EU) in the EU-28 Member States, 2008–2018/ Eurostat website. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_statistics (дата обращения 30.03.2019).

² Western Balkan route/ FRONTEX. URL: <https://frontex.europa.eu/along-eu-borders/migratory-routes/western-balkan-route/> (дата обращения 30.03.2019).

сит декларативный характер. Каких-либо документов о совместных действиях (кроме совместного обращения в Европейский суд Венгрии и Словакии) не публикуется, что позволяет сделать вывод о том, что формат Вишеградской группы используется в качестве проводника их политической позиции. Сравнительный анализ статистических данных по миграции позволяет оценить реальную ситуацию в странах региона, которая непосредственно влияет на их позицию в ЕС. Также источниковую базу исследования дополняют официальные документы ЕС, посвященные регулированию миграционных потоков.

Следует отметить, что страны Вишеградской группы как таковые не являются странами назначения для беженцев. По большей части они транзитные (в первую очередь Венгрия, в некоторой степени Словакия и Чехия). В Польше мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки практически нет. Увеличение числа мигрантов в Польше и Словакии в 2018 г. произошло за счет мигрантов из стран Ближнего Востока (Афганистан и Ирак). Официальные данные ЕС фиксируют значительный рост мигрантов в 2015 г. с его последующим сокращением, что непосредственно связано с национальной политикой этих стран. Немного более высокие цифры представлены в национальной статистике Венгрии³. В других странах региона статистика во многом опирается на данные Евростата (см. таблицу).

Число мигрантов из стран Северной Африки и Ближнего Востока, обратившихся с просьбой о предоставлении убежища *
Number of migrants from North Africa and Near East countries, who came as asylum seekers

Страна	Год			
	2015	2016	2017	2018
Венгрия	109 640	19 300	2 725	535
Чехия	165	140	0	0
Польша	285	0	0	65
Словакия	195	25	35	70

* Таблица составлена по: Asylum applicants in the EU/ Eurostat website URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/news/themes-in-the-spotlight/asylum2018> (дата обращения 30.03.2019).

На национальном уровне страны региона проводят жесткую политику относительно миграции. Отметим, что во всех странах В4 политики акцентируют внимание на смешение понятий «беженцы» и «трудовые мигранты», вследствие чего в своих выступлениях они часто ссылаются на то, что прибывающие в страны Евросоюза мигранты не столько нуждаются в убежище, сколько приезжают в поисках лучших условий, в связи с чем политики переключаются с гуманитарной проблемы на борьбу с незаконной трудовой миграцией. Как указывают некоторые исследователи, только мигранты из Сирии и Эритреи имеют право на статус беженцев [Duszczuk, 2015. P. 3].

В Венгрии ужесточение миграционного законодательства пришлось на период углубления миграционного кризиса. В 2015 г. были внесены первые поправки в национальный акт о миграции, а в 2018 г. внесены поправки в Конституцию, которые коснулись регулирования миграционных потоков. В связи с последними событиями более жесткими стали условия содержания мигрантов. Теперь беженцы должны находиться в лагерях на время рассмотрения их обращения о предоставлении убежища. Был усилен пограничный контроль, который должны осуществлять полицейские и военные, их полномочия были расширены. Седьмая поправка к Конституции Венгрии гласит о том, что «иностранный населенный не должно се-

³ Asylum seekers arrived in Hungary by citizenship and type of entry (2000–)(2/2)/ Hungarian central statistical office website. URL: https://www.ksh.hu/docs/eng/xstadat/xstadat_annual/i_wvn002b.html (дата обращения 28.07.2019).

литься в стране»⁴. Кроме того, Конституция возлагает на правительство обязательство сохранять христианскую культуру. Следует сказать, что религия не играет особой роли в политике Венгрии, как это происходит, к примеру, в Польше, а скорее используется правыми в их политических выступлениях в качестве определяющего и объединяющего нацию компонента. Большой резонанс вызвали и принятые Виктором Орбаном законы о запрете организаций, помогающих мигрантам, так называемые законы «стоп-Соррос» [Потемкина, 2018. С. 67].

Изменения в миграционном законодательстве в Словакии произошли несколько раньше. В 2011 г. был принят новый акт, который ужесточал пограничный контроль и требования к мигрантам⁵. Словацкие власти стали больше ориентироваться на приток высококвалифицированной рабочей силы, о чем говорится в Миграционной стратегии до 2020 г.⁶

Такое восприятие миграционного кризиса, прежде всего в контексте безопасности, характерно для всех стран объединения. Это отразилось в миграционной стратегии Чехии, принятой в 2015 г. [Четверикова, 2017. С. 138]. Были созданы центры временного проживания для мигрантов на территории этой страны.

Урегулирование миграционного кризиса также стало одним из пунктов предвыборных программ для ряда партий. Так, ставший премьер-министром Чехии Андрей Бабиш в своих выступлениях придерживается антимигрантской политики и говорит о необходимости «возвращения мигрантов» на родину⁷. С подобной позицией выступают представители польской партии Право и Справедливость и представители католической церкви [Krotofil, Motaka, 2018. P. 102]. В то же время общественность и политики стран региона более благосклонно относятся к мигрантам из других государств Восточной Европы. Такое отношение в первую очередь связано с религиозными и культурными обычаями принимающего общества и мигрантов.

На формирование позиции в отношении миграционного кризиса и европейской политики по его урегулированию большое влияние оказало изменение политической конъюнктуры в странах Вишеградской группы. Особенно четко ситуация прослеживается в Польше. После выборов 2015 г. и прихода к власти партии Станислава Качиньского Право и Справедливость обозначился резкий крен в сторону антимиграционной политики. Польша отказалась от принятия 5 тыс. мигрантов из Италии и Греции, как то предполагала система квотного распределения и что было одобрено предыдущим правительством [Bauerova, 2018. P. 110]. Тем не менее отметим, что на региональном уровне местные власти реализуют ряд программ, нацеленных на оказание помощи мигрантам [Frelak et al., 2017. P. 20].

В регионе в целом отмечается рост популярности правоконсервативных и националистических партий. В Венгрии большинство на парламентских выборах в 2014 и 2017 гг. получала партия ФИДЕС, после последних выборов вступившая в коалицию с партией «За лучшую Венгрию» (Йоббик). Критики миграционной политики ЕС придерживается и словацкая партия Курс – Социальная демократия, возглавляющая правительство Словакии с 2012 г. В Чехии все большей поддержкой населения пользуется популистская партия действующего премьер-министра Андрея Бабиша Акция недовольных граждан (ANO), которая получила большинство на парламентских выборах 2017 г.⁸

С ростом числа беженцев и усилением проблем безопасности ЕС начал разрабатывать политику в отношении его урегулирования. Ее кульминацией стала система квотного распределения беженцев, основанная на идее общности стран ЕС и разделения ответственности

⁴ The Fundamental Law of Hungary/ Hungarian government website. URL: http://www.kormany.hu/download/f/3e/61000/TheFundamentalLawofHungary_20180629_FIN.pdf (дата обращения 21.05.2019).

⁵ Slovakia: Act No. 404/2011 Coll. on Stay of Aliens /European website on integration. URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/librarydoc/slovakia-act-no-404/2011-coll-on-stay-of-aliens> (дата обращения 21.05.2019).

⁶ Migration policy of the Slovak republic. Perspective until the year 2020/ Eastern Partnership. URL: http://eapmigrationpanel.org/sites/default/files/migration_policy_slovakia_eng.pdf (дата обращения 16.03.2019).

⁷ Migrants to Europe 'need to go home', says Czech prime minister / the Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/oct/25/europe-migrants-need-to-go-home-says-czech-prime-minister> (дата обращения 14.04.2019).

⁸ Election Resources on the Internet / Electron Resources on the Internet website. URL: <http://electionresources.org/> (дата обращения 18.05.2019).

[Шаблинская, 2017. С. 191]. ЕС проводит меры по регулированию миграционных потоков и интеграции мигрантов в общество, а также оказывает помощь пограничным странам в обеспечении пограничного контроля за счет сил агентства Фронтекс [Carrega et al., 2015. P. 13].

Наиболее спорным вопросом стало создание системы квотного перераспределения беженцев. Впервые данная идея была сформулирована в Европейской повестке дня по миграции⁹. В документе говорится о необходимости перемещения и перераспределения беженцев государствами – членами ЕС на обязательной основе, а также перечислен ряд мер по усилению пограничного контроля и сотрудничеству с третьими странами. Реакция стран Вишеградской группы последовала довольно быстро: в совместном заявлении в июне главы правительств призвали к созданию системы перераспределения на добровольной основе¹⁰. Тем не менее через несколько дней Европейский совет согласовал решение о создании подобного механизма на обязательной основе¹¹. За ним последовало новое совместное выступление глав правительств В4, в котором они заявили о том, что обязательные квоты остаются неприемлемым механизмом решения проблемы¹². На период 2015–2016 гг. в целом приходится больший объем совместных заявлений представителей четверки в отношении миграционного кризиса, чем в последующие годы, что связано с европейским процессом создания схем перераспределения. В то же время отметим, что в данных документах они подчеркивают свою готовность к сотрудничеству по другим пунктам повестки.

Решения, принятые 14¹³ и 22 сентября 2015 г.¹⁴, имеют схожий характер и регулируют меры по уменьшению давления на страны, наиболее пострадавшие от миграционного кризиса, и переселение и перемещение беженцев в другие государства ЕС в соответствии с их территорий, уровнем ВВП, числом мигрантов, прибывших на их территорию, и уровнем безработицы. Оба плана предполагают оказание финансовой поддержки странам-реципиентам в размере 6 тыс. евро на человека и возмещение издержек на перемещение из Италии и Греции. В них подробно прописаны конкретные процедуры перемещения и перераспределения беженцев. Кроме того, Италия и Греция должны получать техническую помощь для регулирования миграционного потока на их территории. Однако, в случае первого решения, перераспределение мигрантов должно осуществляться на добровольной основе, вторая же схема предполагает обязательный характер переселения беженцев и содержит приложение, где прописано число мигрантов, которое каждая страна должна принять.

Вследствие этого первый план ЕС имел большую поддержку среди стран Вишеградской группы, и страны четверки были готовы на его осуществление (кроме Венгрии, которая уже тогда отказывалась реализовывать соглашение) [Nyzio, 2017. P. 64]. При обсуждении миграционного кризиса и системы квотного распределения депутаты от стран Вишеградской группы заняли критическую позицию относительно подобных мер. Наиболее жесткую позицию

⁹ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A European Agenda on Migration/ European Commission website. URL: https://ec.europa.eu/anti-trafficking/sites/antitrafficking/files/communication_on_the_european_agenda_on_migration_en.pdf (дата обращения 20.06.2019).

¹⁰ Joint statement of the Heads of Governments of the Visegrad group countries/ Visegrad group website. URL: <http://www.visegradgroup.eu/calendar/2015/joint-statement-of-the> (дата обращения 19.04.2019).

¹¹ European Council meeting (25 and 26 June 2015) – Conclusions/ European Council Council of the European Union website. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/21717/euco-conclusions-25-26-june-2015.pdf> (дата обращения 20.06.2019).

¹² Joint statement of the Heads of Governments of the Visegrad group countries/ Visegrad group website. URL: <http://www.visegradgroup.eu/calendar/2015/joint-statement-of-the-150904> (дата обращения 19.04.2019).

¹³ Council decision (EU) 2015/1523 of 14 September 2015 establishing provisional measures in the area of international protection for the benefit of Italy and of Greece/ EUR-Lex.europa.eu. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ%3AJOL_2015_239_R_0011 (дата обращения 27.06.2019).

¹⁴ COUNCIL DECISION establishing provisional measures in the area of international protection for the benefit of Italy and Greece/ European Council website. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-12098-2015-INIT/en/pdf> (дата обращения 27.06.2019).

отстаивали представители Венгрии, сделав вполне националистическое заявление «Европа для европейцев»¹⁵. Решение о создании механизма перераспределения беженцев было принято большинством голосов, но Венгрия, Чехия и Словакия проголосовали против [Sabic, 2017. P. 5].

В связи с ростом миграционного потока Венгрия наряду с Италией и Грецией во втором соглашении была включена в список стран, из которых предполагалось переселить мигрантов (54 000 человек для Венгрии)¹⁶. Однако премьер-министр Венгрии Виктор Орбан отказался от подобного статуса, не приняв условия соглашения [Потемкина, 2015. С. 39]. В соответствии с последними соглашениями, страны, из которых беженцев должны были переселить, в свою очередь обязались обеспечить условия для принятия мигрантов, оборудовать пункты их приема и необходимую помощь. Кроме того, действующее в ЕС Дублинское регулирование предполагает, что мигранты должны регистрироваться и оставаться в стране, в которую они непосредственно прибыли, т. е. запрещает вторичную миграцию. В это время Венгрия решила закрыть границы для мигрантов и возвела проволочные заграждения на границе с Сербией.

Таким образом, можно говорить о том, что общая позиция стран Вишеградской группы начала формироваться в 2015–2016 гг. В совместных заявлениях и программах страны четверки заявили о необходимости введения жесткого пограничного контроля и оказания технической и финансовой помощи странам, наиболее пострадавшим от наплыва беженцев. Данная позиция идет вразрез с позицией ЕС и вызывает обострение отношений на наднациональном уровне.

В 2017 г. Венгрия и Словакия обратились в Европейский суд с иском о неправомерности данной политики [Ондрейчик, 2016. С. 123]. В поддержку их выступила Польша. Чехия сохранила более гибкую политику и разместила на своей территории 12 беженцев в рамках программы¹⁷. На смягчение позиции пошла и Словакия, приняв на своей территории, однако, меньшее количество мигрантов, чем было определено системой (16 вместо 902 человек¹⁸).

В своем выступлении перед Европейским парламентом премьер-министр Венгрии Виктор Орбан, объяснив отказ принимать беженцев, с критикой прокомментировал готовность других стран принять беженцев¹⁹. Данная позиция была аргументирована тем, что подобные действия будут иметь негативные последствия не только для стран, непосредственно согласившихся на размещение беженцев на своей территории, но и для стран Вишеградской группы. Подобную позицию заняло и правительство Польши²⁰. О необходимости укрепления пограничного контроля и отказа от системы распределения беженцев заявил действующий чешский премьер-министр Андрей Бабиш²¹.

Отказ Польши и Венгрии участвовать в системе квотного распределения беженцев повлек за собой ответные меры Европейской комиссии. Последняя в 2017 г. обратилась в Европейский суд с иском против Польши и Венгрии. На данный момент разбирательства еще про-

¹⁵ Sitting of 2015-09-10/ European Parliament website. URL: <http://www.europarl.europa.eu/plenary/EN/vod.html?mode=unit&vodLanguage=EN&startTime=20150910-13:36:03-327#> (дата обращения 20.05.2019).

¹⁶ Cases C-643/15 and C-647/15 / EUR-Lex.europa.eu. URL: <https://eur-lex.europa.eu/images/logoflagLaw.gifop> (дата обращения 02.04.2019).

¹⁷ Relocation: EU solidarity between member states/ European Union website. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/20171114_relocation_eu_solidarity_between_member_states_en.pdf (дата обращения 20.05.2019).

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Prime Minister Viktor Orbán's Speech in the European Parliament / Hungarian Government website. URL: <https://www.kormany.hu/en/the-prime-minister/the-prime-minister-s-speeches/prime-minister-viktor-orban-s-speech-in-the-european-parliament> (дата обращения 19.03.2019).

²⁰ "Migration crisis is a problem of entire EU" / President of the Republic of Poland website. URL: <https://www.president.pl/en/news/art,44,migration-crisis-is-a-problem-of-entire-eu.html> (дата обращения 15.04.2019).

²¹ Statement by the Prime Minister on the Current State of the Debate on the European Migration Policy/ Government of the Czech Republic website. URL: <https://www.vlada.cz/en/media-centrum/aktualne/revize-1-en-statement-by-the-prime-minister-on-the-current-state-of-the-debate-on-the-european-migration-policy-166623/> (дата обращения 26.03.2019).

должаются, однако уже сейчас можно делать некоторые выводы из сложившейся ситуации. Миграционный кризис стал одной из причин разделения ЕС на два лагеря, в первом из которых находятся страны старой Европы, а второй возглавляют новые страны Союза (Польша и Венгрия). Решение проблемы принятия беженцев проходит на фоне общего усиления разногласий в ЕС. Европейский парламент уже голосовал о применении ст. 7 Лиссабонского договора против Венгрии и Польши, которая позволяет лишить страну права голоса в ЕС. Несмотря на то, что статья не была применена (решение не получило единогласной поддержки всех членов ЕС), данные меры показывают углубление раскола внутри ЕС. Большую роль для будущего ЕС имеет и решение, которое будет принято судом по данному вопросу. Победа стран В4 даст повод говорить об ослаблении роли наднациональных институтов и создаст прецедент, когда решения ЕС могут быть необязательными для исполнения странами-членами. По мнению Л. Каролевского и Р. Бенедиктера, введение ЕС санкций против стран четверки может вызвать обратную реакцию в обществе и усилит раскол внутри ЕС [Karolewski, Benedikter, 2018. P. 51].

Европейские санкции, которые должны последовать за судебными решениями ЕС, могут отрицательно сказаться на финансовых возможностях стран четверки. В соответствии с принятым бюджетом ЕС на 2014–2020 гг., Вишеградские страны являются основными получателями европейской помощи из фондов ЕС. Несмотря на угрозы со стороны европейских чиновников о сокращении доли стран в будущем бюджете, в связи с их политикой в отношении ЕС²² (в первую очередь Польше и Венгрии), позицию свою они не меняют. Отметим, что большая часть проектов фондов ЕС была завершена в 2015 г.²³, и доля бюджетных расходов на эти страны постепенно сокращается²⁴.

Как было отмечено выше, страны региона ориентируются на ужесточение пограничного контроля и оказание технической и финансовой поддержки в рамках агентства Фронтекс, созданного в 2005 г. в целях координации пограничного контроля Шенгенской зоны. В 2016 г. было принято новое регулирование, значительно расширившее полномочия агентства и его возможности по регулированию миграционных потоков [Зверева, 2015. С. 110]. В 2019 г. ЕС пришел к решению о необходимости увеличения сил Фронтекс в 2026 г. В то же время Венгрия, выступающая за усиление пограничного контроля и более активное сотрудничество с Фронтекс, высказалась против возможности вмешательства агентства в процедуры пограничного контроля национальных государств, приравнивая это к нарушению национального суверенитета²⁵. Принятые в 2019 г. поправки затронули вопрос о взаимодействии национальных пограничных сил и сил Фронтекс, еще раз подчеркнув вспомогательный характер последнего и отсутствие необходимости в пересекающихся операциях²⁶.

В заключение отметим, что позиция стран Вишеградской группы несколько различается: Чехия и Словакия остаются более гибкими в сравнении с Польшей и Венгрией. Тем не менее все они придерживаются той позиции, что разрешение миграционного кризиса должно проходить за пределами ЕС. В ответ на миграционную политику они проводят антимиграционную национальную политику, продолжая такую же линию на наднациональном уровне, и на данный момент делают это в довольно жесткой манере. Даже согласившаяся на компромисс Словакия вернулась к изначальной позиции. Неспособность стран ЕС прийти к общей позиции говорит не только о кризисе солидарности, но и об усилении позиций четверки

²² EU Considers Funding Cuts for Eastern Europe / Spiegel online. URL: <https://www.spiegel.de/international/europe/eu-considers-funding-cuts-for-poland-and-eastern-europe-a-1201082.html> (дата обращения 21.05.2019).

²³ EU invest projects funded by regional policy / European Union website. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/guides/eu_invest_brochure_en.pdf (дата обращения 22.05.2019).

²⁴ EU expenditure and revenue 2014–2020 / European Commission website. URL: http://ec.europa.eu/budget/graphs/revenue_expenditure.html (дата обращения 22.05.2019).

²⁵ Chief Security Advisor: More Frontex officers not enough to halt inflow of migrants / About Hungary. URL: <http://abouthungary.hu/news-in-brief/chief-security-advisor-more-frontex-officers-not-enough-to-halt-inflow-of-migrants/> (дата обращения 30.03.2019).

²⁶ Draft European Parliament legislative resolution / European Parliament website. URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2019-0076_EN.html (дата обращения 12.04.2019).

и росте их влияния на формирование общей политики ЕС. Поиски решения путей конфликта в ЕС продолжаются, и наднациональные институты могут оказаться более гибкими в вопросе миграционного законодательства (тем более что план перераспределения беженцев не был полностью реализован ни одной страной), чем страны Вишеградской четверки. Тем не менее обе стороны настроены на продолжение переговоров, а значит, могут прийти к согласованному решению.

Список литературы

- Зверева Т. В.** Миграционный кризис: «Тихий развал» Евросоюза или новый этап в развитии интеграции? // Вестник Дипломатической академии МИД России. 2015. № 4 (6). С. 106–126.
- Квашнин Ю., Кузнецов А., Трофимова О., Четверикова А.** Миграционный кризис в ЕС: национальные ответы на общий вызов // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61, № 1. С. 97–107.
- Ондрейчик М.** Словакия и Венгрия против Совета Европейского союза: борьба вокруг решения о распределении беженцев // Право. Журнал высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 122–134.
- Потемкина О. Ю., Грачева М. Л.** Европейский Союз: миграционный кризис прошел – проблемы остались // Европейский Союз: факты и комментарии. 2018. № 90. С. 32–35.
- Потемкина О. Ю.** «Компромиссные» решения июньского саммита по миграции // Европейский Союз: Факты и комментарии. 2018. № 93. С. 64–68.
- Потемкина О. Ю.** Миграционный кризис в ЕС: роль стран Вишеградской группы // Современная Европа. 2015. № 6 (66). С. 36–45.
- Четверикова А. С.** Положение стран Вишеградской группы в условиях обострения миграционного кризиса // Контуры глобальных трансформаций. 2017. Т. 10, № 4. С. 130–143.
- Шаблинская Д. И.** Миграционная политика ЕС в контексте новых вызовов // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. 2017. Т. 8, вып. 2 (29). С. 191–202.
- Bauerova H.** Migration Policy of the V4 in the Context of Migration Crisis. *Politics in Central Europe*, 2018, vol. 14, no. 2, p. 99–120.
- Carrera S., Blockmans S., Gros D., Guild EI.** The EU's Response to the Refugee Crisis. Taking Stock and Setting Policy Priorities. *Centre for European Policy Studies Essays*, 2015, no. 20/16, 25 p.
- Dahl M., Dziudzik A.** Panstwa Unii Europejskiej wobec kryzysu imigracyjnego z 2015 roku. *Unia Europejska*, 2017, no. 3 (244), p. 17–25.
- Duszczyk M.** Kryzys migracyjny czy kryzys Unii Europejskiej? *Biuletyn Instytutu Zachodniego*, 2015, no. 205. URL: https://rgib.org.pl/index.php?option=com_content&view=article&id=1219:biuletyn-instytutu-zachodniego-nr-2052015-dr-hab-maciej-duszczyk-kryzys-migracyjny-czy-kryzys-unii-europejskiej&catid=60:biuletyn-instytutu-zachodniego-archiwum&Itemid=112 (date of access 28.07.2019).
- Frelak J. S., Juhász A., Jungwirth T. et al.** Migration politics and policies in Central Europe. Bratislava, GLOBSEC Policy Institute, 2017, 33 p.
- Karolewski L. P., Benedikter R.** Europe's Migration Predicament: The European Union's Refugees' Relocation Scheme versus the Visegrád Group. *Journal of Inter-Regional Studies: Regional and Global Perspectives (JIRS)*, 2018, vol. 1, p. 40–53.
- Krotofil J., Motaka D.** Critical Discourse Analysis of the Media Coverage of the Migration Crisis in Poland The Polish Catholic Church's Perception of the "Migration Crisis". *The Religious and Ethnic Future of Europe*, 2018, no. 28, p. 92–115.
- Nyzio A.** The Second Revival?: The Visegrad Group and the European Migrant Crisis in 2015–2017. *Politeja*, 2017, no. 50/5, p. 47–98.
- Sabic S. S.** The Relocation of Refugees in the European Union. Implementation of Solidarity and Fear. Zagreb, Friedrich-Ebert-Stiftung, 2017, 11 p.

Szomolanyi S., Gal Z. Slovakia's Elite: Between Populism and Compliance with EU Elites. In: *The Visegrad Countries in Crisis*. Warsaw, 2016, p. 67–86.

References

- Bauerova H.** Migration Policy of the V4 in the Context of Migration Crisis. *Politics in Central Europe*, 2018, vol. 14, no. 2, p. 99–120.
- Carrera S., Blockmans S., Gros D., Guild El.** The EU's Response to the Refugee Crisis. Taking Stock and Setting Policy Priorities. *Centre for European Policy Studies Essays*, 2015, no. 20/16, 25 p.
- Chetverikova A. S.** Polozhenie stran Vishegradskoi gruppy v usloviyakh obostreniya migratsionnogo krizisa [Position of the Visegrad Group in Conditions of the Worsening European Migration Crisis]. *Kontury global'nykh transformatsii [Outlines of Global Transformations]*, 2017, vol. 10, no. 4, p. 130–143. (in Russ.)
- Dahl M., Dziudzik A.** Panstwa Unii Europejskiej wobec kryzysu imigracyjnego z 2015 roku. *Unia Europejska*, 2017, no. 3 (244), p. 17–25.
- Duszczyk M.** Kryzys migracyjny czy kryzys Unii Europejskiej? *Biuletyn Instytutu Zachodniego*, 2015, no. 205. URL: https://rgib.org.pl/index.php?option=com_content&view=article&id=1219:biuletyn-instytutu-zachodniego-nr-2052015-dr-hab-maciej-duszczyk-kryzys-migracyjny-czy-kryzys-unii-europejskiej&catid=60:biuletyn-instytutu-zachodniego-archiwum&Itemid=112 (date of access 28.07.2019).
- Frelak J. S., Juhász A., Jungwirth T. et al.** Migration politics and policies in Central Europe. Bratislava, GLOBSEC Policy Institute, 2017, 33 p.
- Karolewski L. P., Benedikter R.** Europe's Migration Predicament: The European Union's Refugees' Relocation Scheme versus the Visegrád Group. *Journal of Inter-Regional Studies: Regional and Global Perspectives (JIRS)*, 2018, vol. 1, p. 40–53.
- Krotofil J., Motaka D.** Critical Discourse Analysis of the Media Coverage of the Migration Crisis in Poland The Polish Catholic Church's Perception of the "Migration Crisis". *The Religious and Ethnic Future of Europe*, 2018, no. 28, p. 92–115.
- Kvashnin Yu., Kuznetsov A., Trofimova O., Chetverikova A.** Migratsionnyi krizis v ES: natsional'nye otvety na obshchii vyzov [Migration Crisis in the EU: National Responses to Common Challenge]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, 2017, vol. 61, no. 1, p. 97–107. (in Russ.)
- Nyizio A.** The Second Revival?: The Visegrad Group and the European Migrant Crisis in 2015–2017. *Politeja*, 2017, no. 50/5, p. 47–98.
- Ondreichik M.** Slovakiya i Vengriya protiv Soveta Evropeiskogo soyuza: bor'ba vokrug resheniya o raspredelenii bezhentshev [Slovakia and Hungary vs. Council of the European Union: Fight for Annulment of Decision Relocating Refugees]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Law. Journal of the High School of Economics]*, 2016, no. 2, p. 122–134. (in Russ.)
- Potemkina O. Yu.** "Kompromissnyye" resheniya iyun'skogo sammita po migratsii ["Compromise" Decisions of the June Summit on Migration]. *Evropeiskii Soyuz: Fakty i kommentarii [European Union: Facts and Comments]*, 2018, no. 93, p. 64–68. (in Russ.)
- Potemkina O. Yu.** Migratsionnyi krizis v ES: rol' stran Vishegradskoi gruppy [Migration Crisis in the EU: Role of the Visegrad Group Countries]. *Sovremennaya Evropa [Contemporary Europe]*, 2015, no. 6 (66), p. 36–45. (in Russ.)
- Potemkina O. Yu., Gracheva M. L.** Evropeiskii Soyuz: migratsionnyi krizis proshel – problemy ostalis' [The Migrant Crisis is over – the Problems Remain]. *Evropeiskii Soyuz: Fakty i kommentarii [European Union: Facts and Comments]*, 2018, no. 90, p. 32–35. (in Russ.)
- Sabic S. S.** The Relocation of Refugees in the European Union. Implementation of Solidarity and Fear. Zagreb, Friedrich-Ebert-Stiftung, 2017, 11 p.

- Shablinskaya D. I.** Migratsionnaya politika ES v kontekste novykh vyzovov [Migration Policy of the EU in the Context of New Challenges]. *Nauchnye trudy SZIU RANKhiGS [Scientific Works of NWIM RANEPА]*, 2017, vol. 8, iss. 2 (29), p. 191–202. (in Russ.)
- Szomolanyi S., Gal Z.** Slovakia's Elite: Between Populism and Compliance with EU Elites. In: *The Visegrad Countries in Crisis*. Warsaw, 2016, p. 67–86.
- Zvereva T. V.** Migratsionnyi krizis: “Tikhii razval” Evrosoyuza ili novyi etap v razvitii integratsii? [Migration Crisis: “Quiet Collapse” of Eurozone or a New Stage of Integration Development?]. *Vestnik Diplomaticheskoi akademii MID Rossii [Herald of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry]*, 2015, no. 4 (6), p. 106–126. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
05.06.2019

Сведения об авторе

Белкина Полина Юрьевна, аспирант кафедры мировой политики факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (пр. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия)
polina.belkina.vot@gmail.com

Information about the author

Polina Yu. Belkina, Postgraduate Student, National Research Tomsk State University, Faculty of Historical and Political Studies, Chair of World Politics (36 Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russian Federation)
polina.belkina.vot@gmail.com